

Изъ Вѣсти телеграфуютъ въ «Matin»: Генералъ Кауабоусъ здѣсь уже несколько дней. Онъ заявляетъ мнѣ, что это по общему воззрѣнію о назначеніи его въ Тегеръ. Генералъ черезъ несколько дней возвратится въ Петербургъ, гдѣ онъ состоитъ при особомъ великаго князя Владиміра Александровича. Вы помните, что и сопровождалъ генералъ при его прослушаніи по дѣламъ по Болгаріи, побѣдъ, вызвавшей столько критическихъ замчаній. Въ виду критическихъ событий я пожелалъ узнать о поведеніи дѣла мнѣннего того человека, который игралъ такую крупную роль въ Балканскомъ полуостровѣ. Генералъ призналъ мнѣ очень рѣдкимъ и поинтересовалъ мнѣ объ инцидентѣ нѣжной побѣды.

— Эта побѣда вызвала противъ васъ столько обвиненій—сказалъ я своему собеседнику.—Ваша дѣятельность въ Тегерѣ, какъ дѣятельность какого-нибудь жестокаго человека. Дѣло въ Вѣстѣ, гдѣ у насъ такъ много друзей, васъ продолжаютъ обвинять чуть-ли не ежедневно. Вы—козелъ отщепенный.

— Въ Вѣстѣ то мнѣ знаютъ,—смыслъ сказать генералу—знаютъ а симпатизируютъ мнѣ настолько, что имѣютъ свое представление о моемъ характерѣ. Обвиненія мои не знаютъ въ Болгаріи, но особенно положеніи Россіи. Вы были свидетелемъ того, что въ Сербіи я тщетно пытался убѣдить регентовъ, что поведеніе ихъ поведетъ страну къ раззоренію и междоусобной борьбѣ. Объявляя страну, я пришелъ къ убѣжденію, что масса населения глубоко привязана къ Россіи и что регентство своимъ враждебнымъ отношеніемъ идетъ наперекоръ народному чувству и что оно смелаетъ удерживать только при помощи террора. Вотъ это только и дѣлаетъ уже пять мѣсяцевъ бѣда, заряны въ Сербіи.

— Последній извѣстия сообщаютъ, что состояніе поща подало.

— Мы всегда сочувствовали болгарамъ, которые хотѣли извѣрнуть ихъ авантюризмъ,—въ бросились въ рискованныя предпріятія. Наступилъ моментъ, когда истощеніи и раздраженіи масса населения сама возстала и позвонила своимъ вышшимъ властямъ правительствъ. Россія можетъ ждать. Мы твердо убѣждены, что такой походъ неизбеженъ, теперь ли онъ начнется раньше или черезъ полгода. Оставимъ это дѣло въ рукахъ въ Болгаріи для окончательнаго сдѣла Турціи, Россія не беретъ. Войной дипломатическое болгари отъ Болгаріи. Когда оно влосится наперекоръ отъ вышнихъ положеній Вѣстѣ—а это необходимо случится—они сами бѣгутъ. Тогда Россія увидитъ—какого поведенія ей надо держаться.

— Россія не хочетъ дѣла себя узнать и не намѣрена вмешиваться, но что знаетъ—не оставляетъ ли ее события почти дѣлать, тѣмъ онъ желаетъ бы. По всему вѣроятію, въ Болгаріи начнется анархія, провозглашѣ репрессіи по отношенію къ партизанамъ Россія, можетъ, даже будетъ послана дивизія въ Царю.

— Позволеніе дѣла, тогда измѣнилось бы, —сказалъ г-нъ Кауабоусъ,—но Россія по всякому случаю постарается избѣгнуть войны.

— Въ Вѣстѣ все еще требуютъ по поводу убійства болгарскихъ дѣлъ.

— Такъ какъ Россія не имѣетъ намѣреній нападать на кого-либо, то дѣла не правы тѣ, которые требуютъ.

— Но для Австріи дѣло есть о томъ, чтобы знать, до какой степени дойдетъ возстановленіе русскаго вліянія въ Болгаріи. Судно, напр., удерживаетъ вопросъ о вступленіи русскаго офицера въ болгарскую армію.

ду и независимости Болгаріи. Принявъ въ командиръ, солдаты провозгласили командира 3-и роты капитана Кривошова наивыгоднѣею гарнизона и поручили ему обратиться въ Сербію по телеграфу за привѣтствіемъ. Около 10 часовъ вечера произошло столкновение между солдатами Крестова и оставшимися вѣрными регентству, близъ жандармской станицы. Три солдата были убиты, но солдаты регента отогнали такъ телеграфную станицу. Въ воскресенье утромъ полковникъ Крестовъ вернется на конѣ съ русскими солдатами въ рукахъ объявляя городъ. Два раза стрѣляли въ него, но я ружью не попалъ. Когда-же онъ возвратился въ Крестовъ, то собралъ свои войска, вслѣдъ затѣвъ послѣдовавшее новое столкновение. Около этого времени успѣли вооружиться находившіеся здѣсь резервы, съ цѣлью подаять возстанію. Между тѣмъ, войска Крестова отступили на около 10 часовъ, часть изъ 150 чел., ослѣдствіемъ ареста, который охранилъ единственнаго сапера, вооруженнаго и нашла въ возстаніи съ тѣмъ. Почти одновременно съ этимъ пѣхотный офицеръ Драгичево завладѣлъ «Голубицкимъ», въ которомъ цѣлѣкомъ думали снаряды. Къ 11 ч. послѣ того, какъ Узуновъ былъ раненъ, возстаніе стало отступать и къ 12 ч. возстаніе было подавлено. Флаговъ и Узуновъ бѣжали въ Деву, гдѣ съ нимъ ожидали нѣкая тайна барка и намерѣлись переплыть Дунай, но ихъ предостерегла ружейная выстрѣлами п. наконецъ, на «Голубицкѣ» удалось ихъ догнать и арестовать. Къ 1 ч. въ Рущукѣ былъ совершенно возстановлено порядокъ и основана префектъ Матювъ верховъ на лошади прѣбывалъ по городу и вѣду бы правительствомъ прерывающаго правительствъ.

— Флаговъ съ давняго времени поддерживалъ тѣсныя сношенія съ Цанковичемъ и его приверженцами. Такимъ образомъ, какъ только часть русскаго гарнизона была отвлечена въ Салатрью для подавленія тамошняго возстанія, Флаговъ, не смотря на принятія правительствомъ мѣръ предосторожности, старался убѣдить для поддѣлки въ свое омерзѣніе возстанію. Предъ темъ, какъ только строгости осаднаго положенія мѣняли гражданамъ свободу высказаться противъ регентства и что достаточно энергичной инициативы въ этомъ направленіи со стороны гарнизона, чтобы поголовно возстало все населеніе.—Флаговъ и его товарищи Узуновъ удалось побудить квартировавшихъ въ Рущукѣ саперовъ отстать отъ регентства и попытаться возстать. Отставшая въ Рущукѣ часть пѣхоты осталась вѣрной регентству, такъ что войска раздѣлялись на два враждебныя лагеря. Войска возстаніи войска раздѣлялись, что рѣшительно своихъ дѣятельнѣе имъ удалось проявить на свою сторону и оставшая неинтересная, оставшая ирриными регентству, войска, они обманули, въ чемъ убѣдились при первой же схваткѣ во время которой бѣжали Флаговъ и Узуновъ. Спасеніе возстаніи войска удалось укрѣпиться въ цитадель, но безъ предводительца они не могли долго сопротивляться напору преданныхъ регентству войска и должны были сдаться.

«Kölnische Zeitung» чрезвычайно недоброжелательно высказались парижскому газетѣ «Temps» по поводу салатрійскаго возстанія. «Объявлено,—говорятъ французская газета,—что большинство газетъ ирипишутъ ответственность за эти события русскому вліянію, но хорошо сообразившись, скажемъ скандинавы будутъ удерживать въ себя признавъ вліяніи той державы; они указываютъ на то, что Германія, устанки въ Бисмарка, протестантъ Россіи carle blanche въ Востокъ. Сперхъ то въ Константинополѣ, влеченію, что германскіе послы формально задерживаютъ своего русскаго товарища, что и Австрія, подобно Германіи, не будетъ противиться вынужденности Россіи въ Болгаріи. Нисколько и бунтъ вызвано Россію, салатрійское движеніе скорее способно возбудить поновою для вынужденности Россіи въ Болгаріи дѣла». «Köln. Zeitung» удивляется, какъ могла, обыкновенно столь спонсорная, французская газета ринуться на такія «безсмысленныя и застойныя запозориванія и наущенія». Мало того, «дѣлая сама ирриные страны заключенія и вывоза изъ германскихъ вѣзданій, газета сама же вызываетъ русскаго на то, чтобы они имъ-постарались въ Болгаріи вызвать безконечный рядъ осужденій».

— Упомянутомъ Портъ, Риза-Бей, какъ извѣстно, поручено рѣшительно настаивать у болгарскаго регента, чтобы портъ-фелье вѣнаго министра былъ представленъ русскому генералу. Согласно конституціонному сообщенію «Pol. Cor.», телеграфное поведеніе турецкаго правительства въ этомъ поповѣ, не соответствующее предъ-

Заявъ, переѣхавшей изъ «Жерминаль». Авторъ, какъ и Викторъ Гюго, также подишь шумъ въ газетѣхъ, протестовалъ противъ запрещенія своей пьесы, но иска дирекцію театра не подати. Тѣмъ бы дѣло и кончилось, но протестъ Золя ринувъ близку къ сердцу дѣла изъ палатскихъ депутатовъ, нѣкто Ларгеръ, и внесъ въ палату предложеніе объ уничтоженіи предварительной драматической цензуры. Но не смотря на это, все такъ затѣя Ларгера продолжалъ: республиканская палата отвергла проектъ уничтоженія драматической цензуры.

По поводу этого случая съ драмой Золя мы находимъ въ «Недѣль» обстоятельны историческій очеркъ существованія драматической цензуры во Франціи. Цензура эта, не смотря на все, такъ сказать, теоретически наладки на нее, въ дѣйствительности всегда существовала и продолжаетъ существовать при всѣхъ формахъ правленія, доходя иногда въ своихъ отношеніяхъ къ сценѣ до крайнихъ мѣнелостенностей, смотря по политическимъ обстоятельствамъ.

Такъ, первая республика запрещаала называть дѣйствующихъ лицъ въ пьесахъ Людовиками, чтобы не напоминать имѣнь королей, и дозволяла давать «Вильгельма Телера» только подъ заглавіемъ «Швейцарскаго бѣшеннаго»; реставрація вычеркивала выраженіе сдвоеннаго, что онъ соборалъ для салага «капуциновъ» (наступивъ), какъ оскорбительное для религіи; польская монархія находила, что безправственно брату говорить сестрѣ: «il faut que je vous embrasse»; вторая имперія запрещаала «романскіе пантеоны», чтобы не напоминать объ Орлеанцахъ, вычеркивала выраженіе «мстительный какъ коренная», чтобы не оскорбить Наполеона III, и не дозволяла замѣнять корсиканца испанцемъ или овернцемъ изъ уваженія къ Императрицѣ и Рузру. Вироп-

Оставивъ безъ наказанія нарушеніе военной дисциплины, вѣнское правительство упустило средство доказать, что вѣнскіе—предпріимцы очень опасны. «Times» соображаетъ, что общее настроеніе болгарской арміи, въ дѣлѣ возстанія, но и это обстоятельство должно быть встрѣчено соответствующими мѣрами крайней строгости, за прѣдѣлы коня правительству, объявляясь англійскій руководитель, о писателю по-чето.

— Парижскія газетамъ пишутъ, что успѣшное подавленіе возстанія въ некоторыхъ пунктахъ далеко не обезпечитъ регентство отъ повторенія подобныхъ движеній, такъ какъ внутренній провинціи Болгаріи кишатъ противниками нынешняго правительствъ, а потому могутъ въ этой замоченной странѣ всегда смѣлеть принять такой побѣдѣ, въ виду котораго нельзя будетъ поручиться, что и Россія, и Турція не прілетятъ разгнѣвъ въ развѣдывающаго болгарскаго вопроса рѣшающаго роля.

— «Paris» сообщаютъ изъ Вѣны: Императоръ съказалъ Авраму, что война почти неминуема, но въ Европѣ происходитъ нѣчто таинственное, которое развѣситъ черезъ 3—4 мѣсяца. Вѣнскій кабинетъ соглашается: «Въ то время, когда регентство творитъ строгій судъ надъ вожаками возстанія, изъ Вѣны сообщаютъ, что державы пришли къ согласію предложить регентству немедленно созвать народное собраніе. Последнему оно должно вручить свои полномочія, конституція, что споконвѣтъ въ странѣ до сихъ поръ было сохранено, но что оно, регентство, для обезпеченія странъ этого событія рекомендуетъ избрать строгій народный судъ. Собраніе избреть въ это правительствомъ нисколько прерывающаго Россіи, но не на постъ вѣнаго министра, а это новозабранное правительствомъ назначитъ выборы нисколько. «Kreuz. Zig.» сообщаютъ, что Россія неосторвенно не имѣетъ въ болгарскія дѣла, но потребуетъ вмешательства Портъ.

— Изъ Букареста телеграфуютъ, отъ 7 марта. Какимъ въ Рущукѣ былъ совершенно до разсѣла. Очевидно—свидѣтель, заслуживающій довѣрія, утверждаетъ, что по приказанію, полученному изъ Сербіи, власти разстрѣливали не только провиноренныхъ въ смертнѣйшій судъ, но и пѣхотныхъ приговоренныхъ къ тюремному заключенію. Тѣхъ изъ осужденныхъ, которые были тѣмъ-ра, чина, сперва привязывали къ деревьямъ и затѣмъ разстрѣливали. Разстрѣлианы саблюдующіи: Узуновъ, Кожауровъ, Бичевъ, Белегородовъ, Пановъ, Караджиевъ, Цвитковъ, Трайковскій, Христоваковъ, кромъ того, двое неизвѣстныхъ. Изъ осужденныхъ еще живы: Крестовъ, Матѣвъ и Короборовъ, послѣдній при смерти. Матѣвъ и Короборовъ убиты. Марковъ и Данковъ пропали безъ вѣсти. Все консуламъ присутствовали на судѣ, кромѣ консула австрійскаго и англійскаго.

— Въ «Temps» сообщаютъ изъ Сербіи: Здѣсь господствуетъ паника. Милліи разбѣжались. Циркулируютъ невѣроятныя слухи. Утверждаютъ, что арестованы самыя почетныя лица и наказаны розгами. Особенно ужасно было быто наказанъ Каравазовъ, который живеть на смертнѣйшій оубѣ. 50 лицъ, по повѣствованію только, брошены въ тѣмъшу. 7 офицеровъ умерли подъ кадрами: а оставшіе терять сильную нужду. И этихъ убитыхъ правительство жаждетъ придушить казавшіи возстанію,—говоритъ «Temps». — Все эти мѣры должны быть разсмотрѣны, какъ знаменъ Россіи. «Liberte» говоритъ: Положеніе дѣла въ Болгаріи печальное, но возстаніе молчаливо. Регентство пріобрѣтаетъ въ ужасныхъ репрессіяхъ. Аресты продолжаютъ. Консула сообщаютъ своимъ кабинетамъ о многихъ жестоко-

— По поводу сообщенія о болгарскихъ дѣлахъ, напечатаннаго въ «Paris. Veste» и «Journal de St-Petersbourg» замѣчаетъ Пушъ нашинъ, на котораго радикалы заставляли возстать болгарскую націю со времени національной революціи, ознаменовавшейся истребленіемъ истребленіемъ. Населеніе выказываетъ насиліе. Дуэля болгарскаго народа могутъ только означать анархическое состояніе, въ которомъ его продолжаетъ держать, въ ущербъ его благополучію. Сообщеніе «Paris. Veste» свидѣтельствуетъ о томъ, что это прѣкорное положеніе дѣла въ Болгаріи русскимъ правительствомъ, но желаніи его достигнута ирипато и удовлетворительнаго разрѣшенія выпавшаго кризиса.

— «Times», разувъ помянутое болгарскіе возстаніе, говоритъ, что это движеніе должно служить предостереженіемъ регентству, и не стѣсняясь совѣтуетъ болгарскимъ регентамъ провозвѣстать надъ истребленіемъ прирѣвную расправу, которая не будетъ способствовать укрѣпленію власти регентовъ.

Самъ Викторъ Гюго протестовалъ въ печати, но безуспѣшно. Тогда онъ податиъ пѣсь въ судъ противъ дирекціи «Comedie Française» за нарушеніе контракта съ нимъ, съиліемъ со сцены его пьесы. Дирекція съ своей стороны податиъ искъ на министра. Процессъ этотъ привелъ въ залу суда толпу возбуденнаго народа, который возмущался и шумѣлъ.

Винючникъ процесса, В. Гюго—былъ встрѣченъ и сопровождалъ шумными овациями. Во время перерыва засѣданія, когда отвѣчалъ онъ, потому что публика начала задѣваться отъ недостатка воздуха, смѣненіе дошло до такой степени, что былъ призванъ пинеть національной гвардіи, для того, чтобы очистить отъ толпы соборную залу, при чемъ эта удальмакая часть публики оставила залу, повинуясь возбужденной силѣ, съ оглушительными криками и пѣвнымъ маршемъ, такъ что находившіеся въ нижнемъ этажѣ биржи кушачи, совершившіе свои биржевыя операціи, думали, что называется возстаніе.

Такъ, или иначе, но В. Гюго проигралъ процессъ. Судъ отказалъ въ просьбѣ, какъ ему, такъ и дирекціи «Comedie Française». Мы вспоминали и привели здѣсь этотъ эпизодъ, какъ ярко характеризующій положеніе драматической цензуры во Франціи. Да не подумаетъ читатель, что такое положеніе дѣла уже измѣнено во Франціи, отомъ въ исторію, что нынѣ, напр., при республикѣ уже такихъ казусовъ не бываетъ. Не дѣла, какъ два года назадъ нѣчто подобное случившееся и съ драмой Эмиля

Оставивъ безъ наказанія нарушеніе военной дисциплины, вѣнское правительство упустило средство доказать, что вѣнскіе—предпріимцы очень опасны. «Times» соображаетъ, что общее настроеніе болгарской арміи, въ дѣлѣ возстанія, но и это обстоятельство должно быть встрѣчено соответствующими мѣрами крайней строгости, за прѣдѣлы коня правительству, объявляясь англійскій руководитель, о писателю по-чето.

— Парижскія газетамъ пишутъ, что успѣшное подавленіе возстанія въ некоторыхъ пунктахъ далеко не обезпечитъ регентство отъ повторенія подобныхъ движеній, такъ какъ внутренній провинціи Болгаріи кишатъ противниками нынешняго правительствъ, а потому могутъ въ этой замоченной странѣ всегда смѣлеть принять такой побѣдѣ, въ виду котораго нельзя будетъ поручиться, что и Россія, и Турція не прілетятъ разгнѣвъ въ развѣдывающаго болгарскаго вопроса рѣшающаго роля.

— «Paris» сообщаютъ изъ Вѣны: Императоръ съказалъ Авраму, что война почти неминуема, но въ Европѣ происходитъ нѣчто таинственное, которое развѣситъ черезъ 3—4 мѣсяца. Вѣнскій кабинетъ соглашается: «Въ то время, когда регентство творитъ строгій судъ надъ вожаками возстанія, изъ Вѣны сообщаютъ, что державы пришли къ согласію предложить регентству немедленно созвать народное собраніе. Последнему оно должно вручить свои полномочія, конституція, что споконвѣтъ въ странѣ до сихъ поръ было сохранено, но что оно, регентство, для обезпеченія странъ этого событія рекомендуетъ избрать строгій народный судъ. Собраніе избреть въ это правительствомъ нисколько прерывающаго Россіи, но не на постъ вѣнаго министра, а это новозабранное правительствомъ назначитъ выборы нисколько. «Kreuz. Zig.» сообщаютъ, что Россія неосторвенно не имѣетъ въ болгарскія дѣла, но потребуетъ вмешательства Портъ.

— Изъ Букареста телеграфуютъ, отъ 7 марта. Какимъ въ Рущукѣ былъ совершенно до разсѣла. Очевидно—свидѣтель, заслуживающій довѣрія, утверждаетъ, что по приказанію, полученному изъ Сербіи, власти разстрѣливали не только провиноренныхъ въ смертнѣйшій судъ, но и пѣхотныхъ приговоренныхъ къ тюремному заключенію. Тѣхъ изъ осужденныхъ, которые были тѣмъ-ра, чина, сперва привязывали къ деревьямъ и затѣмъ разстрѣливали. Разстрѣлианы саблюдующіи: Узуновъ, Кожауровъ, Бичевъ, Белегородовъ, Пановъ, Караджиевъ, Цвитковъ, Трайковскій, Христоваковъ, кромъ того, двое неизвѣстныхъ. Изъ осужденныхъ еще живы: Крестовъ, Матѣвъ и Короборовъ, послѣдній при смерти. Матѣвъ и Короборовъ убиты. Марковъ и Данковъ пропали безъ вѣсти. Все консуламъ присутствовали на судѣ, кромѣ консула австрійскаго и англійскаго.

— Въ «Temps» сообщаютъ изъ Сербіи: Здѣсь господствуетъ паника. Милліи разбѣжались. Циркулируютъ невѣроятныя слухи. Утверждаютъ, что арестованы самыя почетныя лица и наказаны розгами. Особенно ужасно было быто наказанъ Каравазовъ, который живеть на смертнѣйшій оубѣ. 50 лицъ, по повѣствованію только, брошены въ тѣмъшу. 7 офицеровъ умерли подъ кадрами: а оставшіе терять сильную нужду. И этихъ убитыхъ правительство жаждетъ придушить казавшіи возстанію,—говоритъ «Temps». — Все эти мѣры должны быть разсмотрѣны, какъ знаменъ Россіи. «Liberte» говоритъ: Положеніе дѣла въ Болгаріи печальное, но возстаніе молчаливо. Регентство пріобрѣтаетъ въ ужасныхъ репрессіяхъ. Аресты продолжаютъ. Консула сообщаютъ своимъ кабинетамъ о многихъ жестоко-

— По поводу сообщенія о болгарскихъ дѣлахъ, напечатаннаго въ «Paris. Veste» и «Journal de St-Petersbourg» замѣчаетъ Пушъ нашинъ, на котораго радикалы заставляли возстать болгарскую націю со времени національной революціи, ознаменовавшейся истребленіемъ истребленіемъ. Населеніе выказываетъ насиліе. Дуэля болгарскаго народа могутъ только означать анархическое состояніе, въ которомъ его продолжаетъ держать, въ ущербъ его благополучію. Сообщеніе «Paris. Veste» свидѣтельствуетъ о томъ, что это прѣкорное положеніе дѣла въ Болгаріи русскимъ правительствомъ, но желаніи его достигнута ирипато и удовлетворительнаго разрѣшенія выпавшаго кризиса.

— «Times», разувъ помянутое болгарскіе возстаніе, говоритъ, что это движеніе должно служить предостереженіемъ регентству, и не стѣсняясь совѣтуетъ болгарскимъ регентамъ провозвѣстать надъ истребленіемъ прирѣвную расправу, которая не будетъ способствовать укрѣпленію власти регентовъ.

Самъ Викторъ Гюго протестовалъ въ печати, но безуспѣшно. Тогда онъ податиъ пѣсь въ судъ противъ дирекціи «Comedie Française» за нарушеніе контракта съ нимъ, съиліемъ со сцены его пьесы. Дирекція съ своей стороны податиъ искъ на министра. Процессъ этотъ привелъ въ залу суда толпу возбуденнаго народа, который возмущался и шумѣлъ.

Винючникъ процесса, В. Гюго—былъ встрѣченъ и сопровождалъ шумными овациями. Во время перерыва засѣданія, когда отвѣчалъ онъ, потому что публика начала задѣваться отъ недостатка воздуха, смѣненіе дошло до такой степени, что былъ призванъ пинеть національной гвардіи, для того, чтобы очистить отъ толпы соборную залу, при чемъ эта удальмакая часть публики оставила залу, повинуясь возбужденной силѣ, съ оглушительными криками и пѣвнымъ маршемъ, такъ что находившіеся въ нижнемъ этажѣ биржи кушачи, совершившіе свои биржевыя операціи, думали, что называется возстаніе.

Такъ, или иначе, но В. Гюго проигралъ процессъ. Судъ отказалъ въ просьбѣ, какъ ему, такъ и дирекціи «Comedie Française». Мы вспоминали и привели здѣсь этотъ эпизодъ, какъ ярко характеризующій положеніе драматической цензуры во Франціи. Да не подумаетъ читатель, что такое положеніе дѣла уже измѣнено во Франціи, отомъ въ исторію, что нынѣ, напр., при республикѣ уже такихъ казусовъ не бываетъ. Не дѣла, какъ два года назадъ нѣчто подобное случившееся и съ драмой Эмиля

Оставивъ безъ наказанія нарушеніе военной дисциплины, вѣнское правительство упустило средство доказать, что вѣнскіе—предпріимцы очень опасны. «Times» соображаетъ, что общее настроеніе болгарской арміи, въ дѣлѣ возстанія, но и это обстоятельство должно быть встрѣчено соответствующими мѣрами крайней строгости, за прѣдѣлы коня правительству, объявляясь англійскій руководитель, о писателю по-чето.

— Парижскія газетамъ пишутъ, что успѣшное подавленіе возстанія въ некоторыхъ пунктахъ далеко не обезпечитъ регентство отъ повторенія подобныхъ движеній, такъ какъ внутренній провинціи Болгаріи кишатъ противниками нынешняго правительствъ, а потому могутъ въ этой замоченной странѣ всегда смѣлеть принять такой побѣдѣ, въ виду котораго нельзя будетъ поручиться, что и Россія, и Турція не прілетятъ разгнѣвъ въ развѣдывающаго болгарскаго вопроса рѣшающаго роля.

— «Paris» сообщаютъ изъ Вѣны: Императоръ съказалъ Авраму, что война почти неминуема, но въ Европѣ происходитъ нѣчто таинственное, которое развѣситъ черезъ 3—4 мѣсяца. Вѣнскій кабинетъ соглашается: «Въ то время, когда регентство творитъ строгій судъ надъ вожаками возстанія, изъ Вѣны сообщаютъ, что державы пришли къ согласію предложить регентству немедленно созвать народное собраніе. Последнему оно должно вручить свои полномочія, конституція, что споконвѣтъ въ странѣ до сихъ поръ было сохранено, но что оно, регентство, для обезпеченія странъ этого событія рекомендуетъ избрать строгій народный судъ. Собраніе избреть въ это правительствомъ нисколько прерывающаго Россіи, но не на постъ вѣнаго министра, а это новозабранное правительствомъ назначитъ выборы нисколько. «Kreuz. Zig.» сообщаютъ, что Россія неосторвенно не имѣетъ въ болгарскія дѣла, но потребуетъ вмешательства Портъ.

— Изъ Букареста телеграфуютъ, отъ 7 марта. Какимъ въ Рущукѣ былъ совершенно до разсѣла. Очевидно—свидѣтель, заслуживающій довѣрія, утверждаетъ, что по приказанію, полученному изъ Сербіи, власти разстрѣливали не только провиноренныхъ въ смертнѣйшій судъ, но и пѣхотныхъ приговоренныхъ къ тюремному заключенію. Тѣхъ изъ осужденныхъ, которые были тѣмъ-ра, чина, сперва привязывали къ деревьямъ и затѣмъ разстрѣливали. Разстрѣлианы саблюдующіи: Узуновъ, Кожауровъ, Бичевъ, Белегородовъ, Пановъ, Караджиевъ, Цвитковъ, Трайковскій, Христоваковъ, кромъ того, двое неизвѣстныхъ. Изъ осужденныхъ еще живы: Крестовъ, Матѣвъ и Короборовъ, послѣдній при смерти. Матѣвъ и Короборовъ убиты. Марковъ и Данковъ пропали безъ вѣсти. Все консуламъ присутствовали на судѣ, кромѣ консула австрійскаго и англійскаго.

— Въ «Temps» сообщаютъ изъ Сербіи: Здѣсь господствуетъ паника. Милліи разбѣжались. Циркулируютъ невѣроятныя слухи. Утверждаютъ, что арестованы самыя почетныя лица и наказаны розгами. Особенно ужасно было быто наказанъ Каравазовъ, который живеть на смертнѣйшій оубѣ. 50 лицъ, по повѣствованію только, брошены въ тѣмъшу. 7 офицеровъ умерли подъ кадрами: а оставшіе терять сильную нужду. И этихъ убитыхъ правительство жаждетъ придушить казавшіи возстанію,—говоритъ «Temps». — Все эти мѣры должны быть разсмотрѣны, какъ знаменъ Россіи. «Liberte» говоритъ: Положеніе дѣла въ Болгаріи печальное, но возстаніе молчаливо. Регентство пріобрѣтаетъ въ ужасныхъ репрессіяхъ. Аресты продолжаютъ. Консула сообщаютъ своимъ кабинетамъ о многихъ жестоко-

— По поводу сообщенія о болгарскихъ дѣлахъ, напечатаннаго въ «Paris. Veste» и «Journal de St-Petersbourg» замѣчаетъ Пушъ нашинъ, на котораго радикалы заставляли возстать болгарскую націю со времени національной революціи, ознаменовавшейся истребленіемъ истребленіемъ. Населеніе выказываетъ насиліе. Дуэля болгарскаго народа могутъ только означать анархическое состояніе, въ которомъ его продолжаетъ держать, въ ущербъ его благополучію. Сообщеніе «Paris. Veste» свидѣтельствуетъ о томъ, что это прѣкорное положеніе дѣла въ Болгаріи русскимъ правительствомъ, но желаніи его достигнута ирипато и удовлетворительнаго разрѣшенія выпавшаго кризиса.

— «Times», разувъ помянутое болгарскіе возстаніе, говоритъ, что это движеніе должно служить предостереженіемъ регентству, и не стѣсняясь совѣтуетъ болгарскимъ регентамъ провозвѣстать надъ истребленіемъ прирѣвную расправу, которая не будетъ способствовать укрѣпленію власти регентовъ.

Самъ Викторъ Гюго протестовалъ въ печати, но безуспѣшно. Тогда онъ податиъ пѣсь въ судъ противъ дирекціи «Comedie Française» за нарушеніе контракта съ нимъ, съиліемъ со сцены его пьесы. Дирекція съ своей стороны податиъ искъ на министра. Процессъ этотъ привелъ въ залу суда толпу возбуденнаго народа, который возмущался и шумѣлъ.

Винючникъ процесса, В. Гюго—былъ встрѣченъ и сопровождалъ шумными овациями. Во время перерыва засѣданія, когда отвѣчалъ онъ, потому что публика начала задѣваться отъ недостатка воздуха, смѣненіе дошло до такой степени, что былъ призванъ пинеть національной гвардіи, для того, чтобы очистить отъ толпы соборную залу, при чемъ эта удальмакая часть публики оставила залу, повинуясь возбужденной силѣ, съ оглушительными криками и пѣвнымъ маршемъ, такъ что находившіеся въ нижнемъ этажѣ биржи кушачи, совершившіе свои биржевыя операціи, думали, что называется возстаніе.

Такъ, или иначе, но В. Гюго проигралъ процессъ. Судъ отказалъ въ просьбѣ, какъ ему, такъ и дирекціи «Comedie Française». Мы вспоминали и привели здѣсь этотъ эпизодъ, какъ ярко характеризующій положеніе драматической цензуры во Франціи. Да не подумаетъ читатель, что такое положеніе дѣла уже измѣнено во Франціи, отомъ въ исторію, что нынѣ, напр., при республикѣ уже такихъ казусовъ не бываетъ. Не дѣла, какъ два года назадъ нѣчто подобное случившееся и съ драмой Эмиля

Оставивъ безъ наказанія нарушеніе военной дисциплины, вѣнское правительство упустило средство доказать, что вѣнскіе—предпріимцы очень опасны. «Times» соображаетъ, что общее настроеніе болгарской арміи, въ дѣлѣ возстанія, но и это обстоятельство должно быть встрѣчено соответствующими мѣрами крайней строгости, за прѣдѣлы коня правительству, объявляясь англійскій руководитель, о писателю по-чето.

— Парижскія газетамъ пишутъ, что успѣшное подавленіе возстанія въ некоторыхъ пунктахъ далеко не обезпечитъ регентство отъ повторенія подобныхъ движеній, такъ какъ внутренній провинціи Болгаріи кишатъ противниками нынешняго правительствъ, а потому могутъ въ этой замоченной странѣ всегда смѣлеть принять такой побѣдѣ, въ виду котораго нельзя будетъ поручиться, что и Россія, и Турція не прілетятъ разгнѣвъ въ развѣдывающаго болгарскаго вопроса рѣшающаго роля.

— «Paris» сообщаютъ изъ Вѣны: Императоръ съказалъ Авраму, что война почти неминуема, но въ Европѣ происходитъ нѣчто таинственное, которое развѣситъ черезъ 3—4 мѣсяца. Вѣнскій кабинетъ соглашается: «Въ то время, когда регентство творитъ строгій судъ надъ вожаками возстанія, изъ Вѣны сообщаютъ, что державы пришли къ согласію предложить регентству немедленно созвать народное собраніе. Последнему оно должно вручить свои полномочія, конституція, что споконвѣтъ въ странѣ до сихъ поръ было сохранено, но что оно, регентство, для обезпеченія странъ этого событія рекомендуетъ избрать строгій народный судъ. Собраніе избреть въ это правительствомъ нисколько прерывающаго Россіи, но не на постъ вѣнаго министра, а это новозабранное правительствомъ назначитъ выборы нисколько. «Kreuz. Zig.» сообщаютъ, что Россія неосторвенно не имѣетъ въ болгарскія дѣла, но потребуетъ вмешательства Портъ.

— Изъ Букареста телеграфуютъ, отъ 7 марта. Какимъ въ Рущукѣ былъ совершенно до разсѣла. Очевидно—свидѣтель, заслуживающій довѣрія, утверждаетъ, что по приказанію, полученному изъ Сербіи, власти разстрѣливали не только провиноренныхъ въ смертнѣйшій судъ, но и пѣхотныхъ приговоренныхъ къ тюремному заключенію. Тѣхъ изъ осужденныхъ, которые были тѣмъ-ра, чина, сперва привязывали къ деревьямъ и затѣмъ разстрѣливали. Разстрѣлианы саблюдующіи: Узуновъ, Кожауровъ, Бичевъ, Белегородовъ, Пановъ, Караджиевъ, Цвитковъ, Трайковскій, Христоваковъ, кромъ того, двое неизвѣстныхъ. Изъ осужденныхъ еще живы: Крестовъ, Матѣвъ и Короборовъ, послѣдній при смерти. Матѣвъ и Короборовъ убиты. Марковъ и Данковъ пропали безъ вѣсти. Все консуламъ присутствовали на судѣ, кромѣ консула австрійскаго и англійскаго.

— Въ «Temps» сообщаютъ изъ Сербіи: Здѣсь господствуетъ паника. Милліи разбѣжались. Цир

